

Слово о Степном Щите

Ойяте авикахипи кип хихан льоу васлахи эль васину уан бле чейяпи си Джек Кэрриган киси мазопайе юхапи ка хи щит Сидящего Быка киу хи опетон. Мистер Один Бык говорит, что сможет нарисовать этот щит. Пожалуйста, пришлите ему бумагу и краски. Цвет зеленой травы, темно-синий, коричнево-алый. Да, Прыгающий Бык, отец Сидящего Быка, подарил ему этот щит и дал имя Сидящего Быка. Прыгающий Бык сделал этот щит согласно вещему сну. Когда Сидящий Бык носит этот щит, он определенным образом раскрашивает своего коня. Да, это отец научил его такой раскраске. Когда получают щит, нельзя лгать и замышлять зло. Нарушителя ждет рана или гибель. Когда род Сидящего Быка привели в агентство Стоящей Скалы, белый человек из лавки Джека Кэрригана по имени Билли (Уильям Макнайдер) купил щит Сидящего Быка.

«О Сидящем Быке» Рассказано его племянником по имени Один Бык и записано его племянницей миссис Сесилией Один Бык Браун.

Магические щиты степных воинов

В прериях бытовало четыре типа щитов: танцевальные (облегченный вариант боевых), священные щиты святых мужей, миниатюрные (уменьшенная копия боевого), которые брали иногда в дорогу вместо оригинала, и собственно боевые щиты. Щит являлся мистической святыней, наполненной «силой», и в жизни степного индейца ей уделялось серьезное внимание. Изготовление щитов и чехлов к ним заказывалось особым мастерам и шаманам, хранителям священных трубок. Добыть такую святыню в битве считалось очень престижным. Известны случаи гадания на щитах — например, у кроу, которые, подбрасывая щит, по его падению предсказывали результаты предстоящего военного похода. С эстетической точки зрения щиты представляли собой произведения высокого искусства. Изображения наносились как на сам щит, так и на его чехол (причем нередко они были разными). У шайенов члены одного из боевых братств носили красные щиты, и считалось, что композиции на них восходят к легендарному герою племени, Доброму Знахарству. Изображение черепахи служило символом долголетия.

Члены братства медведя носили на щитах изображение своего покровителя. Нередко щит погребали вместе с владельцем.

Т.Майлз «Мистические воины степей»
T.E.Mails. The Mystic Warriors of the Plains.
N.Y., 1972. — Pp. 486-509.

* * *

В соответствии со своей военной и социальной организацией кайова и апачи обладали системой геральдики, которая нашла яркое выражение в росписи и орнаментации их щитов и типи. Прежде бытовало около пятидесяти видов щитовых композиций, использовавшихся в обоих племенах, и все воины, носившие щиты с одним образом, составляли тесное братство, с общим боевым кличем, раскраской, обрядовыми табу и правилами. Каждая уважаемая семья обладала и

геральдическим типом, занимавшим особое место на лагерной стоянке. Специальные запреты и правила относились к типу так же, как и к щитам; и права, связанные с происхождением, регулировались столь же строго, как имущественные права в европейском обществе.

Д. Муни «Календарная история индейцев кайова»
J. Mooney. Calendar History of the Kiowa Indians.
Washington, 1898. – P. 243.

* * *

В записях, посвященных щитам кайова, Муни говорит о том, что подобно прочим племенам равнин, кайова и кайова-апачи дорезервационных времен брали в битву щиты, сделанные из бизоньих шкур. Эти щиты, как зачастую и их чехлы, расписывались священными изображениями, способными, по представлениям владельца, обеспечить ему защиту. Эти композиции восходили к видениям или вещим снам. Вот почему смысл изображений на щитах неясен в отличие от «конторских» рисунков или изображений на рубахах. В них устанавливалась личная связь владельца с источником силы, и для постороннего она была бессмыслицей. Перед боем, в целях активизации силы щитов, устраивались воинские пляски. Среди характерных видов щитов у кайова Муни выделяет щиты Тай-ме, бизоньи, птичьи, медвежьи и миниатюрные (5-6 дюймов в диаметре).

У каждого щита имелось наружное и внутреннее оформление различного рисунка и убранства (внутреннее – обычно тайное и более тщательно отделанное), большая и малая тренога, декоративный покров, стиль раскраски владельца и его лошади. Каждый особо значимый тип щита имел варианты рисунка. Со щитами были связаны определенные истории и песни.

В частности, характерно происхождение бизоньих щитов, из которых самым древним Муни называет щит 1770 года, владелец которого, Носящий Бизонью Ногу (род. 1816), в то время был уже самым старым человеком в племени. В легенде о происхождении этих щитов говорится, как двух женщин, спасавшихся от поуни, начал преследовать медведь. Они оказались в месте, где стояли большая скала и дерево. Одна из них влезла на дерево, а другая, Старая Бизониха, забралась на скалу. Вскоре медведь задрал ту, что спасалась на дереве, но добраться до Старой Бизонихи не смог. Ночью она бежала, и, пережидая грозу, нашла убежище в бизоньей туше, проникнув в дыру, прогрызенную койотами. Пока она спала, бизон поведал ей о бизоньем щите и его мощной силе. На другой день Старая Бизониха вернулась домой и научила мужа, как сделать семь бизоньих щитов, которые потом сама раскрасила.

Иконография бизоньих щитов была различной: синий центр мог означать бизонье лежбище; короткие красные линии – землю, разрытую бизоньими копытами; желтый бордюр – пыль, поднятую при отряхивании. Все они украшались подвесками из волос бизона и ястребиными перьями. Число некоторых видов щитов строго ограничивалось, но число бизоньих постоянно возрастало, поскольку каждый владелец мог изготовить вариант для сына или другого юноши, уплатившего за работу. С течением времени бизоньих щитов у кайова скопилось больше всех прочих – в какой-то момент их оказалось двадцать семь. Двенадцать отмечено в 1867 году, но лишь один уцелел к 1897 году, когда Муни купил его для коллекции Смитсоновского института.

Воины кайова, владельцы бизоньих щитов, имели особый статус (бизоньих сновидцев), поскольку видели вещий сон о бизоне – то были целители, останавливавшие кровь при ранении от пули или стрелы. Любой военный поход кайова, по возможности, сопровождал бизоний сновидец. В битве они испускали хрюкающие звуки, подражая бизону. Носили они и особый головной убор – красные шапки из вылинявших бизоньих волос с украшениями из ястребиных перьев с красными

полосами. Готовясь к битве, владелец бизоньего щита окрашивал левую половину головы и тела красным, а правую – белым цветом. Лицо покрывалось красно-коричневой краской, красное пятно наносилось на лоб и белые – на подбородок. Владельцам таких щитов запрещалось дотрагиваться до огня бизоньим рогом, хвостом или копытом, и тот же запрет касался гостей его типи. Им нельзя было есть сырого мяса от почек, печени или места, куда была нанесена рана. В типи владельца бизоньего щита нельзя было ломать костей этого животного.

Р. Мак Кой «Искусство щитов»

Mc Coy, Ron. Miniature Shields.

James Mooney's Fieldwork Among the Kiowa and Kiowa-apollo.

«American Indian Art Magazine» Summer 1995. – Pp. 64-71.